

Екатерина Валерьевна Мириманова

Грани

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=332732
Грани: Эксмо; Москва; 2010
ISBN 978-5-699-42775-8

Аннотация

Каждое мгновение своей жизни мы принимаем решения: правильные и неправильные, дающиеся легко и трудно, ведущие нас к новым ошибкам или к новым победам. И каждый раз мучаемся, сомневаемся — какое решение принять? Как оно повлияет на дальнейший ход событий и нашу судьбу в целом? А ведь все ответы уже существуют. И они приходят к нам в нужном месте в нужное время. Надо только научиться их слышать. И знать, что безвыходных ситуаций не бывает. Что в каждый момент нашей жизни можно что-то изменить. И пусть не всегда мы можем услышать голос нашего ангела-хранителя, важно помнить, что от нашего выбора и наших решений зависит очень многое. Иногда даже чья-то жизнь.

Содержание

Введение	4
Глава 1,	5
Глава 2,	16
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Екатерина Мириманова

Грани

Посвящается Сергею Чернякову

*Будь легким бризом при палящем зное.
Будь солнечным лучом во мраке тьмы.
Будь тем, кем хочешь, только будь со мною,
Будь просто другом, но не уходи.*

Екатерина Катилина

Введение

Забавно, но чаще всего мы не задумываемся о том, что с нами может произойти сегодня вечером. Точнее, мы размышляем, но как бы вскользь, и, уж конечно, мы не понимаем, что, возможно, сегодня наш последний день на этой земле. Очень сложно представить, что после сегодняшнего дня летосчисление для нас закончится. Больше не нужно будет торопиться куда-либо, зарабатывать деньги, думать о грядущем, беспокоиться о чем-либо. Наступит успокоение, придут ответы на все вопросы, которые так долго нас волновали, и все это произойдет в считанные секунды. Как грустно, наверное, быть Богом, ведь он все знает заранее. Или не знает? И все происходящее с нами простое стечение неожиданных обстоятельств?

У каждого события обязательно есть позитивное значение, способное перевернуть всю нашу жизнь вверх тормашками. Главное, верить в то, что таковое значение имеется и в конце концов его истинный смысл обязательно откроется.

Не так давно я разговаривала с одной своей подругой, которая сетовала на то, что она никак не может понять, как ей поступить в сложившейся ситуации. Я не знала правильного решения, сама в тот момент находилась в сложной жизненной ситуации. И потому просто сказала о том, что все ответы приходят в правильном месте, в правильное время. Даже если нам кажется, что ждать больше нет сил, не стоит сетовать на судьбу. В нужный день и час вы поймете, как поступать, и тогда обязательно шагнете на правильную тропинку. И пусть дождаться этой секунды вам помогут ваш ангел-хранитель и все те люди, для которых вы сделали за свою жизнь что-то хорошее, ведь именно они думают о нас, когда нам плохо. И их энергетический посыл помогает нам с честью выстоять перед лицом неприятностей. А еще энергия всех тех, кого вы когда-либо любили или любите.

Глава 1, в которой я отделалась легким испугом...

Я увидела летящий на меня грузовик, попыталась вывернуть руль, но было уже поздно. Я ожидала, что раздастся скрежет тормозов, оглушительный гудок сигнала, грохот металла, звон бьющегося стекла... Но вместо этого я наблюдала за всем словно со стороны, и мне все равно было страшно. С заднего сиденья я услышала крик дочери: «Мама!» Я видела, как фура пыталась отвернуть в сторону, как мою машину отшвырнуло с дороги, слышала глухой стук, видела, как смялась дверь, из нее посыпались стекла, потом машину закрутило и наконец она остановилась, опрокинувшись на крышу. Я закрыла глаза и приготовилась ощутить дикую боль.

Но ничего не случилось. Сначала я подумала, что умерла, но тогда почему же я не поднималась над своим телом, не видела себя и покореженную машину со стороны. Меня волновал, в сущности, только один вопрос: что стало с моим ребенком? Собственная судьба последние полгода меня волновала меньше всего. Положа руку на сердце, я часто подумывала о самоубийстве, хотя подобные мысли обычно перестают посещать после преодоления подросткового возраста большинство нормальных людей. По всей видимости, к данной категории я не относилась.

Я была совершенно спокойна. Так странно, я всегда думала, что в такой ситуации начну паниковать, но этого не происходило. А потом я почувствовала, что будто ухожу, нет, проваливаюсь в темноту. Знаете, так бывает, когда заканчивают какую-то сцену в фильме и герой постепенно уходит в никуда. Темный экран...

Сквозь полупрозрачную дымку я увидела мужчину в белом халате и медицинской маске. У него были ясные живые голубые глаза. Хотя даже сквозь наполовину закрытое лицо угадывался его, скажем прямо, не самый юный возраст, мужчина сразу произвел на меня «бодрящее впечатление». Знаете, некоторые люди прямо-таки окутывают всех окружающих волнами позитива и энергии. Он смотрел на меня пристально, не отрываясь и ничего не говоря.

– Эй, что со мной? Я в больнице? Я умерла? Ответьте же мне что-нибудь! – Я произнесла все это, понимая, что мой рот, мое горло, моя грудь не издали ни единого звука. Мне снова стало страшно.

Мужчина приложил палец к губам, призывая меня молчать. При всем желании я не могла бы его послушаться. Мне оставалось в ответ только смотреть ему в глаза. И от этого становилось как-то спокойнее. Знаете, похожее чувство возникает, когда в доме появляется домашнее животное, если до этого ты жила в одиночестве. Ты вдруг понимаешь, что не одна, но при этом проку от присутствия «третьего лица» как будто нет. И тут я снова почувствовала подступающую пустоту, ощутила, что мои глаза расширились, поскольку мне не хотелось снова погружаться в забытие, но я отчетливо осознавала, что ничего не могу с этим сделать. Мужчина все глубже уходил в темноту, последнее, что я все еще видела, – были его глаза, такие ясные и голубые...

Я шла по гранитному бортику Водоотводного канала. На улицу спустилась глубокая ночь. На мне было ужасно короткое бежевое платье, которое мне очень нравилось, и туфли на высоких каблуках. В принципе в те времена вся моя одежда не отличалась особой длиной. Как, наверное, это случается с большинством девушек моего возраста. Мне уже 17 лет! Даже не верится! Как быстро летит время! И вот я гуляю по городу, а Он держит меня за руку! Еще несколько лет назад я могла только мечтать о такой любви! И теперь она случилась в

моей жизни. Все время, если мы не говорили, мы целовались! И, кстати, Он стал первым, с кем мне приятно было это делать! Как же я счастлива! У меня есть все, что необходимо для счастья!

Летний воздух прорезали фары машин, едущих навстречу. Я ловила восхищенные взгляды водителей и чувствовала, что мой спутник гордится мной. Он такой чудесный, такой замечательный, умный и нежный! Как же мне повезло! Сердце готово было выпрыгнуть из груди! Я посмотрела на Него прямо, в упор, я так редко на это решалась, потому что, когда я так поступала, у меня перехватывало дыхание от ощущения безграничного счастья, которое обволакивало меня всю, подобно кокону. Я посмотрела на Него и подпрыгнула на месте. Он усмехнулся:

– Какая же ты еще маленькая и глупая! – Это показалось мне самым замечательным комплиментом в моей жизни. Я хотела ощущать себя именно так рядом с Ним.

Я шла по улице необыкновенно счастливая. По левую руку от меня шел папа, по правую – мама. Мы ели моченые яблоки. Кажется, это был первый и последний раз, когда я их попробовала, что выглядело странным, если они мне так запомнились и понравились. У папы в руках был пакет из «Березки», в котором лежала моя первая кукла Барби! Она стояла целых десять марок! Учитывая, что свободной конвертации валюты в нашей стране тогда еще не было, а американские игрушки не показывали даже по телевизору, случай, можно сказать, выдался исключительный! Мне десять лет, и у меня есть настоящая Барби! Мы чудесно празднуем мой день рождения, идем прямо по проезжей части, потому что на узкой улочке совсем нет машин, едим моченые яблоки, и над нами ярко светит солнце. Пожалуй, это было самым счастливым воспоминанием моего детства. Все остальное оставило не столь яркие впечатления.

– Раз, два, три! Тужься! – услышала я издали и ощутила сумасшедшую, ни с чем не сравнимую боль.

То, что казалось мне мучительным во время схваток, теперь воспринималось бы как манна небесная. Я закричала пронзительно и звонко. Вся та боль, которую я испытывала раньше, на протяжении всей моей жизни, не могла сравниться с этими новыми ощущениями.

– Не ори, тужься, ребенок задохнется! – злобно пробурчала акушерка.

– Не могу-у-у... – еле смогла провить я в ответ.

– И чему вас только на курсах учат! – продолжала возмущаться пожилая женщина. – И как раньше-то рожали, безо всяких анестезий.

Я тем временем ощутила новую волну боли, это была даже не волна, а скорее что-то более резкое, как будто бы меня внезапно резко ударили в живот. Я сама задышалась, и меньше всего я могла думать о благополучии своего ребенка. Мне казалось, что моя жизнь закончится с новой волной. Неожиданно на живот навалился врач и с силой надавил на него. Я закричала еще громче, потому что теперь к внутренней боли добавилась и внешняя, но уже через мгновение почувствовала, что самое страшное позади. Я услышала шлепок и детский крик.

– Семь из десяти по Апгару, – констатировал врач. – Смотрите, Соня, кто родился?

Сквозь пелену, покрывавшую мои глаза, пытаясь унять бешеное сердцебиение, я вгляделась в комочек, который сунули мне под самый нос.

– Девочка. – Мой голос звучал на редкость неестественно.

Врач удовлетворенно кивнул и положил Надю мне на живот. Я неожиданно для себя заплакала. Не могу сказать, что я относилась к той категории женщин, которые были излишне сентиментальными, но тем не менее в тот момент я не могла удержаться. Меня охватило такое умиротворение и всеобъемлющее счастье! Она была такая маленькая, хоро-

шенькая и такая родная! Я смотрела на нее и плакала, сама не зная отчего. И вдруг я почувствовала, что куда-то проваливаюсь, в какую-то зияющую пустоту...

– Так что же первично: бытие или сознание?! – внезапно раздался риторический вопрос где-то совсем рядом.

Я встрепенулась. Профессор Бранечкин недовольно оглядел аудиторию. Студенты зевали, как, впрочем, и всегда на его лекциях. Они явно не интересовались всем тем, что он говорит, и мечтали о том счастливом моменте, когда наконец-то закончится пара. По большому счету, какая вообще разница, что первично?! Что от этого меняется? Наверное, сейчас высокообразованные люди обвинили бы меня в отсутствии духовности, или стремления к знаниям, но меня действительно мало волновали подобные глобальные вопросы. Куда более актуальным для меня сейчас являлось другое.

Внезапно я почувствовала на себе чей-то взгляд. Я повернула голову, и, увидев, что это смотрит Влад, замерла, не в силах ни отвернуться, ни пошевелиться, ни даже улыбнуться. Не могу сказать, что он мне нравился, но что-то в его голубых глазах, в его точеном профиле всегда меня завораживало. Он рассматривал меня очень спокойно, изучающе. Я бы даже сказала, что его взгляд казался излишне нескромным. На самом деле такая перемена в нем мне очень нравилась, я так долго пыталась привлечь его внимание, но он даже не поворачивал головы в мою сторону. И вот наконец хоть какая-то реакция. Не знаю, сколько продолжался наш долгий обмен взглядами. За это время я успела рассмотреть его тонкие, плотно сжатые губы, широко посаженные глаза, слегка заостренный нос, немного узкие плечи. Вдруг я ощутила толчок в ногу. Я опустила глаза, выведенная из состояния ступора. Увидев, что меня толкает подруга Светка, громко засмеялась. Бранечкин сурово посмотрел на меня:

– Филатова, ты опять занимаешься чем угодно, только не философией?! Тебе мало, что я поставил тебе зачет в прошлом семестре с третьего раза? В этом ты его вообще не получишь!

Казалось, я должна бы испугаться и расстроиться, но вместо этого меня разбирал смех. Может, такая реакция являлась ответом на стресс, который я только что испытала. А может, мне просто безумно надоел Бранечкин со своей вечной белибердой, в которой, как мне казалось, он сам мало чего понимает.

– К сожалению, наше время подошло к концу! – неожиданно резюмировал профессор. – До встречи в пятницу!

Я облегченно вздохнула, подскочила, и, швырнув тетрадку и ручку в сумку, молниеносно выбежала из аудитории, прежде чем Бранечкин или Влад смогли меня остановить. Хлопнув дверью, стремительно направилась к выходу из универа. Только выйдя на крыльцо, поняла, насколько важно было для меня то, что только что произошло. Мысль пронзила меня настолько неожиданно, что я, пошатываясь, прислонилась спиной к холодной кирпичной стене и запрокинула голову, пытаясь сделать глубокий вдох. В этот момент я ощутила, что на меня накатывает волна темноты.

Открыв глаза, я увидела на тумбочке букет и сразу поняла, что это от него, потому что такие цветы мог выбрать только он. Просто потрясающе, как он всегда покупал именно то, что мне не нравится. Я пробовала говорить с ним, просила советоваться со мной, но все это было бесполезно. Помню, как он подарил мне то бриллиантовое кольцо, оно было красивым, дорогим, но совершенно «не моим». Знаете, так бывает, смотришь на вещь и испытываешь внутреннее отторжение. Хочется снять ее сразу же после того, как надела. Так и с тем кольцом. Я засунула его в самый дальний ящик комода, а он все спрашивал, почему я его так редко надеваю. И я не знала, что говорить, потому что была уверена, что он обиделся бы, скажи я ему правду.

Забавно, но, когда я задавала себе вопрос, почему мы до сих пор вместе, я не могла на него ответить. Взяв с тумбочки пудреницу, я внимательно взгляделась в свое отражение. Из зеркала на меня смотрела молодая женщина, с красивыми, веселыми, хотя и немного уставшими глазами, длинными блестящими черными волосами, пожалуй, даже слишком худощавая для своего возраста. Может, я и не была идеалом, но меня можно было назвать привлекательной. Никогда не страдала от отсутствия внимания со стороны мужчин. Никогда не испытывала комплексов по поводу своей внешности. Так чего же я боялась, почему оставалась с ним все это время?

Мысли снова завертелись в голове, и я почувствовала, что проваливаюсь в неизвестность. Когда же это все закончится!

– Мама, а почему мы не видим ангелов? – поинтересовалась дочка, пристально глядя мне в глаза.

– Откуда такие вопросы, милая? И зачем им быть видимыми? – ответила я вопросом на вопрос, будучи несколько ошарашенной.

– Не знаю, просто сейчас подумала. Вот было бы здорово, если бы мы могли их видеть, разговаривать с ними, когда нам грустно.

– Всегда можно найти кого-то, с кем можно поговорить, солнышко. В конце концов, можно поговорить самой с собой, пожилые люди часто так делают. Хотя я не уверена, что должна тебе такое советовать... – Я окончательно запуталась и не знала, что говорить.

– А зачем они нужны, ангелы? – продолжала допрос дочка.

– Чтобы помогать нам и отводить опасности от нас в трудную минуту.

– А как они могут это сделать? Вот, например, если что-то происходит, они что, вмешиваются?

Я задумалась и не нашла, что ответить. У меня действительно не было ответа на этот вопрос, но он мне не был нужен, я знала, что ангелы-хранители существуют, но, как они действуют, я пока не могла понять.

– Нет, они не вмешиваются в ход событий, они вселяют в нас уверенность, что любые неприятности не вечны и что рано или поздно наступает белая полоса, появляется свет в конце туннеля. Когда становится совсем тяжело, такие мысли помогают выжить, – ответила я.

– А ты с ними встречалась? В смысле, у тебя были такие периоды, да? Когда ты разошлась с папой? Я помню, ты часто плакала, думая, что я тебя не слышу, но я все слышала на самом деле. – Надя явно разволновалась.

– Да, милая, когда мы расстались с папой, я переживала, и до этого у меня были сложные периоды, и после, но я всегда верила в то, что когда-нибудь и у меня будет хорошая полоса, и так всегда и происходило. А теперь давай закончим этот разговор и съедим по мороженому? – предложила я, остановившись у ларька. Дочка с радостью переключилась на вкусную тему и больше не задавала никаких вопросов.

– Олег, здравствуйте! – Я подошла к начальнику вплотную, но он смотрел куда-то сквозь меня.

– Ой, Соня, это вы?! Здравствуйте! – проговорил он, озадаченно глядя на меня.

– Я так плохо выгляжу или наконец-то стану богатой? – поинтересовалась я.

В ответ он лишь мрачно усмехнулся. Я вошла в зал. Кто вообще придумал проводить презентации по выходным?! Сегодня суббота, я могла бы побыть весь день с дочкой, а вместо этого вынуждена торчать здесь, мило улыбаться и делать вид, что мне безумно интересно слушать абсолютно пустые разговоры.

Я здоровалась с теми редкими людьми, с которыми прежде пересекалась, но по большей части просто автоматически улыбалась. Мысли мои витали где-то далеко. В последнее время я постоянно ощущала какую-то хроническую усталость. Я все меньше спала, все чаще срывалась на ребенка и мужа. В выходные мне хотелось просто лечь и лежать, не смотреть телевизор, не читать книг – ничего, только бы меня никто не трогал. Наверное, последнее повышение меня окончательно подкосило. Необходимость постоянно соответствовать явно завышенным требованиям окружающих, недоверие со стороны мужчин-коллег, которые были гораздо старше меня, все это непрерывно держало в напряжении, с которым я никак не могла совладать. На прошлой неделе моя терапевт прописала мне принимать антидепрессанты, приговаривая, что за границей это абсолютно нормальное явление. Но я все никак не решалась приступить к их приему, мне казалось, что после того, как я начну их принимать, обратного пути не будет. Я прекрасно понимала, что это все глупые домыслы, но переступить психологическую черту не могла.

Неожиданно из ниоткуда нарисовался высокий мужчина в черном строгом костюме и, мило улыбнувшись, спросил:

– Вы ведь Софья Филатова?

Я ответила утвердительным кивком, лихорадочно пытаюсь понять, откуда он знает мое имя.

– Сонечка, мы с вами встречались на презентации моей компании, вы не помните? – поинтересовался незнакомец.

– Помню, – соврала я не моргнув глазом, – только подзабыла ваше имя!

– Анатолий, меня зовут Анатолий. – Он протянул свою визитку. – Компания «Энджел», лето прошлого года.

Если честно, ни его имя, ни название его фирмы мне ни о чем не говорили, что меня несколько пугало. Обычно моя память, хотя бы на лица, меня никогда не подводила, но теперь мне казалось, что я вижу его в первый раз.

– Да-да, теперь я припоминаю! Рада вас видеть, Анатолий! – улыбнулась я своей самой очаровательной улыбкой.

Мне хотелось сказать что-то умное про презентацию, на которой я вроде как присутствовала, и я вгляделась в карточку, чтобы попытаться понять, чем занимается его компания. Однако визитка была крайне аскетичной, логотип компании представлял собой два крыла и название, выписанное красивым шрифтом. Исходя из названия «Энджел», а по-нашему «Ангел», можно было подумать, что компания занимается чем угодно, начиная от ремонта машин и заканчивая социальной помощью.

Я попыталась рассмотреть лицо собеседника, но в ресторане было не очень светло, а он при этой моей попытке как-то занервничал.

– Соня, мне пора бежать. Если у вас возникнут какие-то проблемы, звоните мне, хорошо? – И с этими загадочными словами он направился к выходу. Я ничего не успела ответить. Вся эта ситуация казалась мне полным абсурдом. Кто это? Какие проблемы? С чем? И откуда он меня знает, если я явно видела его в первый раз?

Чтобы как-то отвлечься, я подошла к начальнику, который беззаботно беседовал с нашими ключевыми клиентами, и, подхватив бокал с подноса проходившей мимо официантки, постаралась выкинуть все произошедшее из головы. Визитку машинально сунула в карман джинсов.

Я в который раз сомкнула веки, понимая, что это никак не поможет мне уснуть. Вот уже несколько часов я безуспешно пыталась заснуть, но это мне никак не удавалось. Проблемы со сном у меня начались еще в юности. Уже тогда я начала замечать, что любое нервное переживание – неважно, хорошее или плохое, – заставляет меня терять сон. Когда мы только

начинали встречаться с Владом, я, к своему собственному удивлению, не теряла покой и совсем не нервничала. Все в нем казалось мне таким привычным, таким естественным, я совершенно не стеснялась его и не уставала от него вопреки отношениям с другими мужчинами, которые напрягали меня.

Я вспоминала в те месяцы всех своих бывших кавалеров и думала о том, почему отношения с каждым из них у меня не сложились. Однозначный ответ я не могла дать. Кто-то ушел из-за того, что в тот момент я была недостаточно умна или богата, другие находили меня слишком красивой, третьи – находили в моей внешности массу недостатков. Меня боялись, я боялась... Их лица менялись и сливались в единый бесконечный круг, пока наконец я не встретила его.

Когда мы познакомились, мне исполнилось восемнадцать лет. Скажем так, возраст не самый оптимальный для того, чтобы создать семью. Или, по крайней мере, задумываться об этом. Неудивительно, что я не очень стремилась стать женой, но такие мысли все чаще посещали меня, не без влияния окружающих, постоянно твердивших что-то про биологические часы, смерть в одиночестве и прочую ерунду. Просто потрясающе, насколько на девочек давят всякой социальной чушью, заставляя их иногда делать совершенно необдуманные поступки. Конечно, в большинстве случаев я отмахивалась от этих разговоров, как от назойливых мух. Я очень хорошо училась, работала, но все почему-то были уверены, что без мужчины мое счастье не может быть полным. Не то чтобы я этому противилась, просто, по большому счету, не чувствовала недостатка надежного плеча рядом. Естественно, как и полагается всем одиноким девушкам моего возраста, я иногда плакала вечерами по выходным в обнимку с банкой мороженого. Но ведь такое случается и со вполне счастливо замужними дамами.

Влад казался идеальным кандидатом в мужья: не слишком высокий, симпатичный, даже нет, скорее обаятельный, эдакий душа компании. Он работал менеджером и, по рассказам его матери, имел неплохие перспективы. К слову сказать, в этом она не ошиблась.

Влад не напоминал фейерверк. Он не мог заявиться под окна с огромным букетом цветов или дорогим подарком, отвезти в самый дорогой ресторан, пригласить на выходные погулять в Париж или Прагу, или вообще куда-то пригласить. Он совсем не умел удивлять.

Положа руку на сердце, отношения наши начались на пустыре. Да, это именно то правильное слово. Не было ни ярких и бурных эмоций, не было желания взять человека за руку и не отпускать ее. Я старательно внушала себе, что здоровые отношения так и начинаются – без взрывов и всплесков, но верилось в это с трудом, и периодически я скучала хотя бы по призраку эмоций. Понятно, что ни о какой любви даже не шло речи. Для нас обоих просто наступил момент, когда нам стало скучно жить в одиночестве, пора было что-то менять. К сожалению, мы восприняли это превратно и немного поторопились. Но обычно такие вещи понимаешь постфактум. Вообще, очень многое в этой жизни понимаешь не сразу, и, наверное, в этом есть какой-то смысл. Иначе многое начисто лишилось бы своего значения.

Сейчас мой брак вспоминался мне какими-то отдельными картинками, причем далеко не всегда абсолютно безрадостными. Конечно же, были в нем и хорошие моменты, но ключевое слово, которое приходило на ум, когда я думала о Владе, было «отчуждение». Я очень хорошо помню момент, когда уже после развода первый раз собиралась в отпуск и мне предстоял длительный перелет. Я немного нервничала, потому что собиралась ехать одна и опасалась скуки. Я начала вспоминать наши прошлые, совместные с Владом поездки: что мы обычно делали, как общались, и как-то сразу успокоилась. Я поняла, что от того, что поеду одна, даже при самом плохом раскладе ничего не изменится.

Меня пронзила мысль, что, хотя мы много времени проводили рядом, мы не были *вместе*. На самом деле такое происходит сплошь и рядом. Вы вроде бы живете под одной крышей, выходите куда-то вдвоем, но вы не вместе. Вечером каждый садится за свой компьютер

или телевизор или утыкается в свою книгу на пляже, и лишь изредка вы перекидываетесь парой слов, в основном по делу, о предстоящем походе в магазин или о поездке к свекрови или теще. Иногда такое поведение бывает следствием излишне долгой совместной жизни или наличия двоих-троих детей, которые порой не дают сосредоточиться друг на друге. Но чаще всего так происходит потому, что вы просто не подходите друг другу. У вас нет общих интересов. А может, в какой-то момент вы перестали работать над отношениями, пытаться вместе расти, учиться чему-то, и тогда один из вас уходит далеко вперед, а второй остается позади, не понимая, что случилось и куда подевалась та девушка или тот юноша, которому давалась клятва в вечной любви и верности.

Я не могу сказать, что в произошедшем присутствовала только вина Влада. Отношения рушатся, равно как и строятся, усилиями двоих. Иногда на меня накатывает какая-то волна, и я даже начинаю думать, что было бы, если бы мы не расстались. Но такое длится мгновения. А потом я понимаю – другого исхода быть не могло. Конечно, я много работала и, быть может, мало уделяла ему времени, но ведь я старалась, я продолжала играть роль примерной матери и жены, пекла пироги, готовила праздничные ужины, всегда с готовностью слушала его. А потом, постепенно, все эти качества начали отмирать за ненужностью. Я ощущала, что, по большому счету, они никому не нужны.

Вот сейчас я так просто пишу об этом, но ведь так было не всегда. Первые полгода я сильно переживала. Я ругала себя последними словами за то, что разрушаю брак, казалось бы, без причины, с идеальным, с точки зрения большинства моих друзей и родственников, человеком. И из-за чего? Я не могла найти логического объяснения. Его не было. Все происходило на уровне эмоций, ощущений. Я просто поняла, что не смогу так дальше жить, я очерствею, сойду с ума, погружусь в крошечную темноту, смирюсь. А я никогда не умела смиряться. Казалось бы, что может быть проще: закрыть глаза и монотонно выполнять одни и те же действия каждый день, не думая о последствиях, не вдаваясь в философские размышления. Но всегда случается что-то, что выбивает из колеи, какая-то пара мгновений может перевернуть всю твою жизнь. Конечно, в миг, когда подобное происходит, ты еще не понимаешь, что ступаешь на другой путь. Только оглянувшись назад, спустя годы, это становится отчаянно заметно. Но в тот момент ты просто ощущаешь сильный сквозняк внутри, думаешь о том, что должна сделать какой-то шаг, разорвать привычное течение жизни.

И я сделала шаг. Сейчас я даже не могу точно сказать, какой из них был самый первый, правда. Есть пара ключевых моментов. Тогда я, возможно, даже не понимала, что это были шаги не по направлению к Владу, но от него. Я думала, что помогаю нашим отношениям пережить реинкарнацию, обрести второе дыхание. В действительности, наверное, уже тогда я все решила, просто еще боялась себе в этом признаться. Ведь развод начинается задолго до того, как люди расстаются друг с другом.

...Очень хорошо помню тот день. Когда мне плохо, когда я теряюсь и не могу принять решение, я начинаю ходить на концерты классической музыки. Не знаю, откуда эта привычка, наверное, еще из детства. В таких местах с тобой никто не пытается знакомиться, на тебя не смотрят оценивающе, даже если ты слегка расквашиваешься, слушая красивую мелодию. Самое забавное, что в обычной жизни я классику не особенно люблю, у меня нет ни одного диска с записями. Всегда слушаю ее только живьем. И только когда мне плохо. Тогда я ходила в консерваторию почти каждый день. И вот в один из вечеров, не помню, кто и что играл, единственное припоминаю, что выступал какой-то симфонический оркестр. Так вот, музыка была очень тревожная, и это вполне соответствовало моему внутреннему настрою. Я слушала, в моей голове все быстрее вертелись мысли, а потом, в один момент, я вдруг встала и вышла из зала с четким осознанием того, что я знаю ответ. Мы больше не можем продолжать в том же духе. Просто не имеем права с каждым днем делать друг друга все

несчастнее. Я решительно спускалась сначала по боковым лестницам (всегда беру билеты в бельэтаж, там самая приятная атмосфера), вдыхала запах старого дерева и пыли, и мне становилось все тревожнее, страшнее от того, что же будет дальше. Сейчас я приеду домой и скажу ему, что нам нужно расстаться. А что потом? Как он отреагирует, как я буду жить, будет ли он общаться с дочерью, смогу ли я содержать нас обеих на тот случай, если он не захочет нас финансировать. Мне стало ужасно страшно. И в тот момент я вдруг мысленно обратилась к Богу, может быть, первый раз в своей жизни. Но я просто не знала, кого еще можно попросить помочь в такой ситуации. Я попросила его: «Господи, если ты существуешь, помоги мне! Может, я редко молилась в последнее время? Сейчас я принимаю, пожалуйста, самое важное решение в своей жизни! Я хочу разрушить свою размеренную жизнь, и ради чего? Ведь нет никаких «объективных причин», чтобы делать это. Мои друзья и родственники, скорее всего, в очередной раз назовут меня сумасшедшей, когда узнают, что я собралась разводиться. Что мне делать? Правильно ли я поступаю? Дай мне знак, прошу тебя!» И в этот момент мой взгляд упал на номерок от пальто, который я все время держала в руке. «77 правая», – прочитала я надпись и застыла посередине лестницы. Должна ли я была расценивать сочетание счастливых цифр и слово «правая» как простое совпадение? И почему я не обратила на номерок внимания раньше, до того, как мысленно обратилась к Высшему Разуму? Ответа у меня не было.

Потом я спустилась по лестнице, отдала номерок гардеробщику, и он, глядя на мое озадаченное лицо, сказал:

– Смотрите-ка, вы уходите раньше, видимо, дела какие-то... Ох уж эта наша современная жизнь, постоянно куда-то спешим, торопимся. Кошмар! Но ведь вы, наверное, везучая, если вам попался такой номер. Вам выпал счастливый номер. Пользуйтесь шансом! – И он, посмеиваясь, скрылся в недрах раздевалки, не дождавшись моей реакции.

Вечером я приехала домой и все сказала Владу.

Я понимала, что если останусь еще хотя бы на одну секунду в этой квартире, где все словно душило меня, то сойду с ума. Я понимала, что теперь, когда все кончено, за ребенком присмотреть никто не сможет, но осознавала, что если не вырвусь из дома, то просто задохнусь от бессилия и злобы. Боль сдавила виски и не отпускала, сердце сжалось, казалось, до размеров горошины. Что же будет дальше? Смогу ли я выжить? И если смогу, какой я стану после этого?

Я уже не осознавала, что делала. Я просто открыла дверь и пошла вниз по лестнице. На улице, как оказалось, шел дождь, я так ушла в себя, что даже не заметила этого. На мне была футболка и легкие тренировочные брюки, явно не по погоде, но это неважно, сейчас все казалось таким маленьким, по сравнению с тем горем, которое так внезапно накатило на меня. Оно поглотило меня всю, я захлебывалась в нем, я не могла дышать. Моя жизнь остановилась в тот момент, когда я приняла окончательное решение. Нет, скорее она разделилась на две половины – до и после. Холодный дождь больно хлестал по щекам, ветер задувал все сильнее. Но мне было все равно, казалось, что отныне так будет всегда.

Ветер задувал все сильнее, но мне становилось только лучше от этого. Может, я простужусь, у меня начнется воспаление легких, и я умру от него, и мне не придется проходить все эти бракоразводные процедуры, выслушивать сочувственные речи друзей, которые будут говорить, глядя в пол, что все наладится и я еще встречу нужного человека.

Мне казалось, что холод каким-то волшебным образом успокаивает меня. Он проникал глубоко под кожу, доходил до сердца и вызывал состояние глухого умиротворения, внутренней отстраненности, одним словом, ту самую гамму эмоций, которые обычно вызывал во мне мой разрушенный брак.

Все слишком быстро менялось. Я была преуспевающей женщиной, жила в общем и целом в «нормальной, счастливой» семье, ребенок... И потом – вроде абсолютно на ровном

месте – жизнь полетела под откос. Забавно, я наблюдала за всем этим как будто со стороны, словно меня это вообще не касалось. Я добровольно крушила свою жизнь, видела, как ее падение набирало обороты, но у меня не было сил его остановить.

И именно в такие моменты понимаешь, что иногда лучше, если человек изменяет, но при этом всеми своими помыслами, идеями, духом находится с тобой, чем когда ты живешь с ним, будучи уверена в обоюдной верности, но при этом чувствуешь себя безумно одинокой. Что лучше? В идеале, конечно, и верность, и понимание. Но если выбирать между пониманием и верностью, я выбираю понимание.

Ведь мы никогда не изменяли друг другу. Все было очень спокойно. Но я не чувствовала участия, что ли, даже нет, это неправильное слово. Скорее у меня не было ощущения, что я – Женщина. Я зарабатывала деньги, строила карьеру и никогда не чувствовала за собой тыла. Конечно, в наше время нельзя пребывать в расслабленном состоянии, но, с другой стороны, необходимость постоянно решать проблемы так изматывает. Хотелось ощутить, что Влад сможет взять на себя решение каких-то вопросов, даже если мне не пригодится его помощь, даже если он фактически не смог бы ничего сделать, хотелось просто услышать, что он готов помочь.

У нас были разные цели. Разные взгляды на жизнь. Я поняла это еще очень давно, когда мы только познакомились в институте. Мы оба не хорошие и не плохие, просто очень отличаемся друг от друга. Наверное, его друзья часто критиковали меня, а мои не раз припоминали все недостатки Влада. Но критикуют всегда и всех. Некоторые умудряются критиковать даже Бога.

Если я ничего не говорила бывшему мужу, это не значит, что все было хорошо. Я просто позволила себе уйти в забытие и запретила своему сердцу чувствовать ради того, чтобы забиться в псевдотихую гавань. Но притворяться до бесконечности нельзя. Внушать себе, что ты счастлива, когда тебя не понимают. Говорить себе, что ты дышишь, а значит – жива, хотя эмоционально ты уже давно умерла.

А если серьезно, можно составлять списки плюсов и минусов и убеждаться в том, что этот человек тебе идеально подходит по ряду параметров, а потом осознать, что чувства в конце концов выступают на первый план, и ты приходишь к выводу, что гораздо важнее расти рядом с ним, чувствовать, что твое сердце бьется. Ведь иногда, даже если тебе изменяют, ты испытываешь больше любви, нежели в браке со стопроцентной верностью.

Я вдруг осознала, что если бы мы остались вместе, то все бы только ухудшалось. Наши отношения ассоциировались с хорошим только потому, что мы вовремя разошлись.

С этими мыслями я и не заметила, как дошла до противоположного конца района и немного успокоилась. Майка промокла насквозь, от холода меня трясло мелкой дрожью, но я уже не ощущала так явственно внутреннее беспокойство, даже нет, «беспокойство» неправильное слово, скорее панику, состояние, граничащее с безумием, которое я испытывала, покидая дом.

– Только бы дочка не проснулась! – неожиданно для себя произнесла я вслух.

...Я ехала в машине, кажется, это была «Волга». Печка работала плохо, было холодно, особенно мерзли ноги. Я чувствовала, что каждый палец медленно деревенеет. Но меня это мало заботило. Гораздо больше меня интересовал водитель. Он явно был здесь не к месту. На нем было дорогое тонкое шерстяное пальто, руки казались очень ухоженными, только вот его лицо в полумраке машины я не могла разглядеть.

– Все ответы однозначны! – сказал странный таксист. – Либо «да», либо «нет».

Я немного смутилась, потому что не помнила, чтобы я ему задавала какие-то вопросы или спрашивала его мнение о чем-то. Хотя таксисты часто бывают очень надоедливыми и

высказывают свою точку зрения по любому поводу и без. Однако его слова почему-то дошли до меня. Я задумалась над тем, что он сказал.

– Тогда почему же я так часто не знаю ответ, если все так просто, – возразила я, – у меня в жизни была масса ситуаций, когда я сомневалась в правильности однозначной реакции. В отношениях, допустим. Иногда практически невозможно предугадать, что будет, если прямо сейчас закончить их, или, наоборот, быть может, лучше стоит их продолжать.

– Все «но» и «если» придумываем мы сами, пытаюсь уйти от очевидного ответа. Любые отношения имеют свое значение, просто иногда это значение становится очевидным уже постфактум, – подытожил он, и я не знала, что на это возразить. Поэтому предпочла промолчать.

Никогда не задумывалась, зачем нужны те или иные люди в моей жизни, наверное, потому, что боялась спросить себя и так и не узнать ответ, потому что его просто не было.

У нас возникают разные отношения, отношения мужчины и женщины, но в процессе их развития сценарии зачастую меняются. В моей жизни время от времени такое происходило. Сначала ты воспринимаешь кого-то как спасательный круг, ты вливаешься в него, пытаюсь не допустить отдаления, а потом, в определенный момент, чувствуешь, что больше не нуждаешься в нем, и потихоньку начинаешь ослаблять хватку. Для меня самым сложным всегда было не обнаруживать свои эмоции на начальном этапе, когда так хочется это делать. Когда я с кем-то знакоюсь, я готова совершить погружение без акваланга на несколько километров, отчетливо понимая, что не смогу уплыть даже на сто метров вниз, просто не хватит воздуха. Но мне нравится растворяться в человеке, иначе зачем вообще нужны чувства? Потом, устав и падая от изнеможения, я выбираюсь на берег и понимаю, что... разочарована. Потому что большая часть из того, чего я опасалась, оказалась правдой. Ведь в глубине души мы всегда знаем все ответы, просто боимся их озвучить. Если сесть и в тишине спросить себя о том, что будет дальше, непременно услышишь ответ. Только вот совершенно не факт, что он вам понравится. Значит, таксист все-таки прав. Мы знаем многое наперед, просто тщательно скрываем это от себя.

...Я открыла глаза и увидела, что лежу на заснеженном открытом пространстве, а вокруг меня разложено множество магнолий. Я всегда так любила эти цветы! Мне кажется, это самые прекрасные творения природы. Они совершенны во всем, идеальная пропорция цвета, формы и аромата. Я глубоко вдохнула и ощутила, как их дурманный лимонный аромат проникает сначала в нос, потом в легкие, затем куда-то дальше, внутрь меня, растекается по венам, артериям, по всему телу. Я закрыла глаза. Можно лежать так часами и наслаждаться этими ощущениями.

Удивительно, но меня совсем не поразило сочетание этих южных цветов и снега, равно как и то, что мне абсолютно не было холодно. Я зачерпнула белоснежные льдинки рукой и просыпала их обратно сквозь пальцы. Ощущение влажности и холода по-прежнему отсутствовало.

Мысль о том, что я не знаю, где нахожусь, резко вернула меня к реальности. Я с ужасом осознала, что вообще ничего не помню. Как меня зовут, сколько мне лет, где я жила, события последних дней, словно все это стерли умышленно. Мне раньше казалось, что, когда теряешь память, она уходит урывками, кусками, не вся сразу. Я ужасно испугалась. Вообще – ничего. Но ведь я не чувствовала себя новорожденной. Я осмотрела свои руки, ноги, пощупала лицо и поняла, что я явно не отношусь даже к категории «дети», так что какая-то информация явно должна была иметься в моей голове. Кто я? Где я? Ничего не понимаю.

Я попыталась встать и оглядеться, но мое тело не хотело меня слушаться. Я повернула голову и увидела, что лежу посередине огромного озера, по берегам которого растут сосны и ели.

– Эй, кто-нибудь, помогите! Что происходит? – вяло выдавила из себя я. – Где я? Есть кто-нибудь? Ау?

Но ответа не последовало. Я снова попыталась встать, но у меня ничего не получалось. Мне стало еще страшнее. Возникло ощущение, что раньше я знала ответы на большинство вопросов, а теперь пребывала в состоянии полного неведения о чем бы то ни было. Внезапно меня окатил поток холодного ветра. Я вспомнила, как ехала в каком-то транспорте, кажется, это было метро. Напротив меня стоял человек, не помню, мужчина это был или женщина. В руках он держал пакет, на котором была изображена магнолия, такая большая и красивая, что я невольно залюбовалась ею, а ниже красовалась надпись: «Come with me». Я задумалась, помню, о том, что это могло бы означать, но никаких идей в голове не появлялось. Я просто тупо уставилась на тот пакет и проехала свою остановку.

Значит, какие-то воспоминания у меня все же были. Просто они спрятались куда-то очень глубоко.

Глава 2, в которой я только начинаю реализовывать свои мечты

19 июня

Я проснулась оттого, что мне померещилось, скорее нет, я твердо ощутила – рядом со мной кто-то есть. Я практически физически ощущала это каждым волоском не только на голове, но и на теле, и я была уверена, что это кто-то незнакомый мне, но он или она пришла с добрыми намерениями. Я не решалась открыть глаза еще несколько минут, но потом нащупала в темноте выключатель, медленно нажала на кнопку и открыла один глаз, пристально вглядываясь в то место, откуда, как мне казалось, исходило ощущение чьего-то присутствия. Но, как я и ожидала, в комнате никого не было. Несмотря на это, я продолжала испытывать все то же странное чувство, будто кто-то смотрит на меня в упор. Я села на кровати и попила воды, уставившись перед собой.

Уснуть вновь мне уже явно не удастся. Нажав на клавишу телефона, я застонала, экран показал половину шестого утра. Почему у меня в последнее время такие проблемы со сном, я понять не могла, но просыпалась регулярно, почти каждую ночь по три-четыре раза.

Я помнила, что мне привиделся какой-то очень динамичный и странный сон, но сейчас он превратился в мозаику, никак не хотевшую собираться. Единственное, что я помнила, что во сне присутствовали мои любимые магнолии, ощущала их запах.

Резко поднявшись с кровати, я направилась на кухню и включила кофеварку. Дождавшись, когда кружка наполнится горячим напитком, села за стол, стоявший у окна, и уставилась в одну точку, положив голову на столешницу. За окном проезжали машины, проносились наземные поезда метро, а я смотрела на все это сквозь пар, который поднимался над чашкой, и чувствовала, что ощущение тревоги после моего странного пробуждения стало понемногу уходить, на сердце становилось все спокойнее и радостнее.

Встряхнув головой, словно пытаюсь прогнать остатки сна, я открыла ноутбук и села проверять почту. Компьютер радостно пиликнул, сообщая, что кто-то вспомнил обо мне в такую рань. Я открыла ящик и увидела обыкновенную рекламную рассылку. Одна из авиакомпаний вещала о специальном предложении на июнь и чрезвычайно дешевых бюджетных поездках в Европу. Обычно я сразу удаляю спам, но на этот раз одна из надписей заставила руку с мышкой застыть, не доведя уже начатое дело до конца.

«Римини – Москва» всего за 99 евро!» – гласило объявление.

Последние лет десять я мечтала о поездке в Италию, много раз продумывала возможные варианты, но каждый раз в последний момент что-то случалось, и я оставалась в Москве или ехала совсем в другом направлении. Сейчас, когда в моей жизни явно наступил кризис ценностей и приоритетов, мне явно необходимо было взбодриться, хоть как-то отойти от всего происходящего, сделать что-то, кажущееся на первый взгляд абсолютным безумием.

Меня уволили на прошлой неделе, мотивируя это тем, что два ведущих менеджера для одного небольшого рекламного агентства – непозволительная роскошь. Такова была официальная причина. Я полагаю, что не последнюю роль сыграл во всем этом тот факт, что две недели назад я отказалась поужинать с нашим стареющим генеральным директором, обрюзгшим, грубым и к тому же женатым типом. Никогда не понимала женщин, которые встречаются с несвободными мужчинами. Когда-то в юности я пыталась строить такие отно-

шения и разочаровалась в них. Хотя сейчас умом прекрасно осознаю, что, возможно, для меня скоро это станет такой же необходимостью, как и для большинства разведенных женщин моего возраста. Ведь, как правило, к сорока годам (мне кажется, это минимальный возраст партнера, на который может рассчитывать женщина после тридцати лет, к категории которых я относилась) свободными остаются либо представители сильного пола, имеющие серьезные проблемы с характером или с головой, или же неоднократно женатые, имеющие множество детей от предыдущих браков, что мне казалось даже худшим вариантом, если выбирать из двух зол.

Я проверила свои финансы и убедилась, что некоторый запас денег все же оставался. В своей жизни я всегда старалась все решения принимать молниеносно. Даже самые странные. Хотя это не всегда мне удавалось. Когда мы с Владом развелись, я долго думала о том, что трещина в наших отношениях становится все шире, но боялась сделать следующий шаг, признаться вслух в том, что «мы» подошли к концу. А потом я в один момент приняла решение, слушая концерт в консерватории. Кстати сказать, уже потом я поняла, что самое сложное после развода переписывать воспоминания с местоимением «я» вместо «мы». Вся наша история последних лет была общей, а потом вдруг в один миг приходится говорить «я ездила на отдых», «я ходила» и так далее, чтобы не ловить сочувствие в улыбках подруг или не вызывать слегка укоряющие взгляды знакомых мужчин.

Так и сегодня, я несколько не сомневалась в том, что просто обязана купить эти билеты, тем более предложение действовало всего неделю. Мне все равно, что на поездку в Италию, скорее всего, я потрачу последние деньги, а в свете того, что теперь я должна содержать и себя, и дочку самостоятельно, – это выглядело особенно нерадостно. С другой стороны, я прямо-таки чувствовала, что должна там оказаться именно сейчас.

27 июня

Знаете, некоторые вещи просто нельзя пропускать. Какие-то небольшие знаки, предчувствия, они всегда не случайны.

Вчера вечером, отправляя дочку в Подмоскowie к бывшему мужу, я встретила на вокзале человека, который когда-то сыграл важную роль в моей жизни. Это произошло года четыре назад, если не больше. Он просто появился. Между нами ничего не было, но он заставил меня задуматься: «А жива ли я еще, или у меня уже не осталось чувств?» И в этот раз он снова задал вопрос, который заставил меня грустить: «Ты счастлива?» Я замешкалась и ответила: «Да». Но уже следующим днем поняла, что мой ответ был не совсем искренним. У меня есть все, что необходимо: любимая дочка, свой дом, отдых, мечты. Скоро я снова найду работу по профессии, которую я обожаю, пусть иногда и устаю от нее, но мне нравится то, что я делаю и сколько зарабатываю. Однако все это не давало мне ощущения счастья. И вот сегодня, совершенно неожиданно для себя, я ощутила то, чего не испытывала много лет. И, о чудо, не потому, что я подписала хороший контракт, и не из-за того, что привела в наше агентство перспективного клиента и меня ожидают неплохие бонусы. А ведь именно подобные события вызывали во мне ощущение счастья в последнее время. Во мне, кажется, зародилось чувство. Впервые за много лет мое сердце будто ожило. Хотя все это кажется настоящим безумием.

Мы встретились с ним всего несколько дней назад, меньше чем за неделю до отъезда в Италию, но у меня такое чувство, что знаю его уже очень давно. Наверное, это звучит странно, наивно, но ведь я сейчас пишу о своих ощущениях. Наш роман, если переписку и долгие разговоры по телефону можно так назвать, а в данный момент это единственный способ общения для нас, развивается с какой-то умопомрачительной скоростью. Раньше я всегда боялась таких захватывающих, всепоглощающих отношений.

В самолете я плакала. Плакала от счастья. Я уже знаю, что поехала сюда не зря. Когда мы приземлялись, я заметила, что тень от нашего самолета окружала радуга. Это длилось всего несколько мгновений, но я уверена – мне она не привиделась. Я явно оказалась на пути к абсолютно новой линии жизни.

Чуть позже я вышла на пляж. Я, вероятно, производила пугающее впечатление на окружающих. Почти вприпрыжку гуляя вдоль кромки моря, замочив подол длинного платья, я радостно улыбалась каждому встречному. Меньше всего в тот момент меня волновала реакция людей. В плеере играла музыка, которая мне нравилась, а я наконец-то дожидаясь до того момента, когда была близка, как никогда раньше, к исполнению одного из своих заветных желаний. Скоро я увижу те города, которые так долго видела в своих снах.

28 июня

Вчера вечером меня попыталась посетить депрессия. Однако я быстро отогнала ее двумя часами сна и прогулкой по городу, а также новыми поправками в программе моего путешествия по Италии. Я решила «почтить своим присутствием» Сан-Марино. Ну и, конечно, я не могла не съездить в те города, о которых столько лет мечтала: Венеция, Флоренция, Пиза, Рим – эти четыре слова отзываются музыкой в моем сердце уже долгое время!

Странно, но меня не оставляет хорошее предчувствие. Было бы здорово, наверное, жить с этим ощущением постоянно.

Сегодня меня удивил один момент. Когда я шла по набережной в сторону вокзала, я вспоминала его недавние слова о том, что он будет со мной рядом, когда я доберусь до Венеции, пусть лишь ментально. Когда я засомневалась в том, что такое возможно, потому что вся эта ситуация мне, как женщине прагматичной, очень напоминает дешевую мелодраму или женский роман, в моем плеере заиграла песня из фильма «Дом у озера». Причем именно та мелодия, которая идет в фильме фоном, когда герои виртуально гуляют вдвоем по городу. В голове тут же родилась шутка на тему того, что если меня постоянно будут доставать итальянцы, то особо докучающих можно отпугивать фразой: «Извините, но я путешествую с воображаемым другом». И при этом делать сумасшедшие глаза.

Меня не покидает еще одна странная мысль. Здесь, в Италии, я словно сознательно отрекаюсь от всего любимого и привычного, пытаюсь заменить старые эмоции, новыми. Я не езжу на машине, и меня это не раздражает. Я очень много хожу пешком. Новые идеи я надиктовываю на диктофон. Я много думаю, но не о работе, и имею возможность писать всякие глупости вроде этого дневника. Наедине с собой я часто смеюсь (нет, я не сошла с ума, правда, правда). Я помногу читаю каждый день. Я не пользуюсь Интернетом уже два дня (даже не верится!). И я постараюсь пользоваться им как можно реже. Я почти ничего не покупаю в магазинах (хотя, честно, сегодня я с трудом прошла мимо распродажи в «Мах Мага»).

И еще я не гадаю ни на картах, ни на чем-либо еще. Зато компенсирую это повышенной «медиуминтичностью» (или как там называется состояние, когда тебе постоянно кажется, что ты предвидишь ход событий?).

29 июня

Что я слышала о Венеции?

- Может вызывать клаустрофобию
- Каналы ужасно пахнут
- Венеция – это мечта
- Депрессивная

- Необыкновенная
- Мрачная
- Тяготит
- Дорогая
- Пасмурная
- Сыро

Не верьте всему тому, что вы слышали про Венецию, кроме, пожалуй, того, что это мечта, сказка, чудо. В первые часы она действительно немного давит. Но, побродив по улицам некоторое время, перестав бояться этих узких, их даже переулками не назовешь, проходов, послушав плеск воды, разбивающейся о борта гондол, и шум моторов вапоретто, понимаешь: она абсолютно особенная, ни на что не похожая, выдающаяся, волшебная, непредсказуемая. Мне бы хотелось, чтобы я хоть немного походила на Венецию.

Попав в Венецию, начинаешь верить: невозможное – возможно (да простит меня Дима Билан за использование его фирменной фразы).

День был просто потрясающим. Утром я проснулась в тихом ужасе, потому что нервничала: день мне предстояло провести одной до позднего вечера. Нет, я, конечно, могла бы с кем-то познакомиться, но в свете последних событий меня совсем не тянуло «на подвиги».

За прошедшую неделю я дважды влюбилась. Один раз в человека, с которым познакомилась совсем недавно, а второй раз – в Венецию. Я не устаю ею восхищаться. Мне кажется, даже спустя недели я буду закрывать глаза и с легкостью переноситься в прошлое, смотреть на каналы и здания так, словно я снова там.

Покинув отель в восемь утра, я вернулась лишь в двенадцать ночи. И я была счастлива, гуляя по тесным и не очень темным улочкам, глядя на зеленую воду каналов и на обветшалые фасады зданий.

Венеция – это сказка, в которой можно оказаться по-настоящему. Перед отъездом одна моя знакомая сказала: «Ты едешь в Италию – это главное! А пространство все сделает за тебя!» Оно действительно сделало, но совсем не так, как я себе это представляла. Все сложилось самым наилучшим образом. В моем сердце, независимо от того, сколько раз я побываю в Венеции, всегда будет жить самая первая поездка, в которой я «как будто одна, как будто влюблена». Сажу с бокалом шампанского напротив собора Сан-Марко на закате дня, свесив ноги с набережной.

30 июня

Утром я проснулась абсолютно счастливой. У меня было полное ощущение его присутствия рядом. И вчера, когда я засыпала, и сегодня, когда открыла глаза. Это бред и безумие, я знаю. Может, на меня так влияет Италия, может, подобное – издержки того, что я одна в Венеции? Я не знаю. Но чувство – совершенно потрясающее.

ТЫ РЯДОМ. Когда я гуляла по улицам, когда я каталась на вапоретто, когда я засыпала, завтракала, ты был рядом, обнимал меня, держал за руку, целовал. А вдруг это то самое родство душ? Или обыкновенное внушение? Что бы это ни было, спасибо тебе за то, что помог поверить в мечту, сказку, в то, что любовь случается! Теперь я знаю.

Все-таки счастье, что я смогла поехать в Венецию именно сейчас, когда могу позволить себе все, что хочется: шампанское, гондолу, тирамису у Риальто, роскошный обед в Лидо. Если бы я оказалась здесь в студенческие годы, мне кажется, впечатления не были бы такими яркими. Я твердо решила, что не буду здесь экономить, а потом – будь что будет.

И еще одна вещь, которую я поняла здесь: лучше приехать в Венецию одной, чем с человеком, который тебе безразличен.

Венеция все же похожа на меня. Она такая же непредсказуемая, переменчивая, буйная. Что ждет за этим углом? Сан-Марко или снова тупик? Канал или подворотня?

А может, в магазин масок? На каком вапоретто я окажусь? И куда оно меня увезет? Здесь забываешь логику, предыдущий опыт, все, что было раньше, и просто растворяешься в городе, сливаешься с ним, принимаешь его всем сердцем, всеми органами чувств, каждой клеткой.

Венеция – волшебна. И она способна творить чудеса. Самые яркие впечатления? Первое: момент, когда я вышла из здания вокзала и все повторяла: «Господи, я в Венеции!» А потом чувство клаустрофобии в первый час и ощущение, что здесь невозможно ориентироваться (это ощущение меня так и не покинуло до самого конца поездки).

В Венеции невозможно предсказывать ход событий. Это бесполезно и глупо. Сюда лучше приезжать в «зрелой молодости», когда еще есть силы взлетать вверх по бесконечным мостам и по лестнице под купол Сан-Марко. Ехать одной в Венецию – не глупо. Глупо – не ехать сюда.

Все время вспоминались девочки, соседки по отелю в Римини, которые говорили, что одного вечера в городе вполне достаточно. Все-таки мы воспринимаем окружающее через призму обстоятельств. Если бы я была здесь с любимым, мне бы не хватило и недели, чтобы нагуляться и надышаться.

А еще в душу почему-то очень запал местный бродяга. Я гуляла по улицам, слушая музыку в плеере, как вдруг, свернув в один из дворов, чтобы полюбоваться нависающими надо мной крышами домов, я почти нос к носу столкнулась с каким-то странным мужчиной. Одетый в лохмотья, с блуждающим взглядом, он смотрел не то на меня, не то куда-то сквозь меня. Я не могла понять этого. Наверное, в обычной ситуации я бы просто развернулась на сто восемьдесят градусов и вернулась на главную улицу, но что-то заставило меня остановиться и, не двигаясь, смотреть на него. Вероятно, со стороны я выглядела так же ненормально, как и субъект, находившийся напротив меня.

Бродяга что-то бормотал себе под нос, взмахивая перед собой то одной, то другой рукой, словно пытаясь навести на кого-то или что-то невидимое – волшебные чары. А потом, когда я, замороженная этим зрелищем, окончательно впала в состояние, близкое к гипнотическому, вдруг резко воскликнул, глядя на меня уже совершенно ясным взором: «Здесь нельзя долго задерживаться. Такие места не для таких, как ты! Тебе пора занять свое место» – по-английски, почти без итальянского акцента, хотя на вид он явно был местным, и, быстро развернувшись, пошел в противоположную сторону. Мне стало не по себе, и я наконец вышла на какую-то оживленную улицу. Что это было? Какой-то знак? Мне нужно уехать из Венеции? Из Италии? Или откуда-то еще?

– Я хочу увидеть его, знаю, что веду себя нелогично, но для меня важно хотя бы на мгновение посмотреть в его глаза... на его глаза... – исправилась девушка.

– Но почему ты не захотела сделать это сразу, как только попала сюда? – поинтересовался седеющий мужчина. На вид ему было около пятидесяти лет, хотя выглядел он молодо, может, за счет хорошей осанки или из-за того, что в глубине его голубых глаз плясали огоньки, несмотря на то что выражение лица его в данный момент было абсолютно безрадостным. – Ты же причинишь себе боль. Ты уже прошла очищение, зачем беречь старые раны?

Стройная блондинка непреклонно смотрела на него, не говоря ни слова. Он знал, что сложно перечить женщинам, так было всегда. Поэтому он почти и не пытался отговорить ее от безумной затеи.

– Хорошо, я достану рамку. Но ты знаешь, что она покажет только то, что необходимо, ни больше ни меньше.

– Конечно, знаю! Сделай это для меня, прошу! – умоляюще попросила девушка. – Для Лиды ты бы нарушил любые правила!

Последний аргумент оказался наиболее весомым, и мужчина извлек из недр шкафа простую серебристую рамку, похожую на одну из тех, что можно купить в магазине.

– Я тебя покину ненадолго, хорошо? – спросил мужчина и резко повернулся. Он явно не намеревался смотреть на все это безумие.

Девушка села на грубо сколоченный стул и уставилась в темную рамку. Через некоторое время в ней появилась картинка.

1 июля

Знаете, иногда бывает сложно понять саму себя. Сейчас я знаю точно только две вещи: я еду во второй город своей мечты – Флоренцию. И еще одно – без этих отношений, пусть пока больше воображаемых, нежели реальных, моя поездка не стала бы такой необыкновенной. Мы познакомились чуть больше недели назад и не думали, что из этого может что-то получиться. Но сейчас у меня такое ощущение, что я знаю тебя уже очень много лет.

И здесь начинается самое странное. При всем том, что я испытываю сильные чувства, я не уверена – отношения ли это... Что, если прекрасный мираж растает по возвращении в Москву?! Вдруг все эти бесконечные эсэмэски – всего лишь сон, мечта. С другой стороны, за последнюю неделю исполнилось так много моих желаний... Почему бы не воплотить последнее, самое главное? Я захожу в каждую встречную церковь и прошу только об одном, все остальное у меня уже есть. Я прошу о любви. Глупо, но я уже почти забыла и сейчас снова готова вспомнить, что значит – любить. Здесь, в Италии, я поняла, что любовь – не просто слово на букву Л, как думала еще пару месяцев назад. Все-таки на первый план выходят эмоции, ощущения, которые переполняют тебя, переливаются через край, шипят, бурлят. Сумасшествие, которое невозможно преодолеть, даже если этого очень хочется.

Который день пребываю в состоянии аффекта. Из-за того, что мое сердце охватило новое чувство, я ужасно плохо соображаю. Вчера заблудилась в Римини (а это все же не Венеция с ее путанными закоулками). Сегодня посмотрела не на тот билет (чтобы доехать из Римини во Флоренцию, нужно сделать пересадку в Болонье). И опоздала на поезд. Самое обидное, когда мой поезд отъезжал от платформы, я была рядом с вокзалом и пила кофе. Чтобы не опоздать на электричку из Болоньи, мне пришлось бежать по платформе в Римини и запрыгивать в следующий поезд уже почти на ходу.

В конце концов я отделалась легким испугом и потерей двадцати евро за билет до Болоньи.

По дороге в Болонью я представляла, как мы целуемся, и мне становилось необыкновенно радостно и светло на душе. Все это волшебный сон! Иногда я пытаюсь образумить себя, логически проанализировать происходящее, убеждаю себя в том, что подобное поведение ненормально для женщины моего возраста. Но все уговоры кажутся смешными, как только я слышу твой голос или получаю эсэмэску.

Дорога во Флоренцию постоянно ныряла в туннели, и у меня закладывало уши. Зато когда поезд выныривал из тьмы, открывались ошеломляюще красивые виды. Горы, холмы, долины – все тонуло в зелени самых разных оттенков. Я даже не подозревала о том, что существует столько оттенков зеленого. Интересно, Флоренция так же прекрасна, как дорога туда?

Пустота в моей душе, обитавшая там все последние годы, постепенно замещается радостью и спокойствием. Италия излечивает меня, возвращая к жизни. Я вдруг осознала, что все последние «нехорошие мысли» (а ведь еще совсем недавно я серьезно размышляла о том, что мне все равно, жива я или мертва, и будь у меня сила воли, я бы, наверное, покончила

жизнь самоубийством) были вызваны усталостью, душевной пустотой и нежеланием впустить в себя новые эмоции. Отчасти, пожалуй, мое второе рождение случилось весной, когда я гуляла в парке в центре Москвы. Гуляла несколько часов под проливным дождем, заставляя себя прочувствовать капли каждой клеточкой тела. Но там я лишь раскрутила маховик событий, здесь же он начал вращаться. С невероятной скоростью.

2 июля

Это случилось! Кто бы мог подумать еще вчера, но все произошло так быстро. Попробую не забегать вперед и рассказывать все по порядку. Хотя сконцентрироваться сложно, поверьте. Меня переполняют эмоции. Я приехала во Флоренцию, и она мне сразу... не понравилась. Город встретил изнуряющей жарой, толпами людей, бесконечными рынками и магазинами, одним словом – был мною не понят.

Я всегда стараюсь не торопиться с первым впечатлением о писателях и городах, в глубине души я оставляла Флоренции шанс. С трудом обнаружив гостиницу (улицы ужасно запутаны), умирая от голода, я долго и безрезультатно прождала администратора на ресепшене.

Пришлось срочно отправляться на обед вместе с дорожной сумкой. Выбрав традиционный бар, я тут же пожалела, еда здесь оказалась скудной и абсолютно невкусной. Макароны в томатном соусе мне не понравились. Ах, простите, паста. Попробовала ее в Италии первый раз и больше, пожалуй, не буду. Вообще, итальянская кухня меня постоянно разочаровывает. Даже странно. Может, у меня слишком завышенные ожидания, касающиеся ее?

Я вернулась в отель, и меня наконец пустили в мой номер, который оказался на порядок выше уровнем, чем все предыдущие. Причем «на порядок выше» – очень правильная формулировка. Как и все в Италии, он показался мне забавным. Высота потолка в нем была значительно больше ширины комнаты, что вызывало смешанные чувства.

Оставив тяжелую сумку в номере, я вышла в город, пребывая в самом дурном расположении духа. Я устала. Мне не хотелось есть. Меня постоянно дергали абсолютно бесполезными звонками по уже бывшей работе. Одним словом – кошмар. И тут я увидела интернет-кафе. Зайдя в него, я надеялась столкнуться с тобой, но вместо этого полчаса просматривала твои фотографии в сети. Детский сад какой-то, честное слово! А потом меня накрыло такой тоской. Мне не хотелось в Москву, не хотелось искать новую работу, я боялась, что, если вернусь, все рассыплется, и в то же время я понимала, что мое возвращение неизбежно, да и отдыхать постоянно я не смогла бы, во мне слишком сильна жажда деятельности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.